

— Прочитайте, и тоже включайтесь в поиск!

В только что вышедшем номере пионерской газеты «Ди Тром — мель» («барабан») были помещены снимок и заметка, в которой красные следопыты спрашивали: кто знает немецкого антифашиста, спасшего во время войны юного советского партизана от смерти? Этим две — надцатилетним народным мстителем был Николай Печененко, один из четырех «сыновей полка» изображенных на снимке, который прислал в Москву его автор — чех Эмиль Пардубский. В своем письме он просил узнать о судьбе запечатленных им в Праге в мае 1945 года мальчишек.

Нашли Николая Печененко. Он, в свою очередь, попросил отыскать его спасителя. Так, в канун празднования 20 — летия Победы, в трех пионерских газетах — нашей «Пионерской правде», «Ди Тром — мель» (ГДР) и «Пионерски новини» (ЧССР) — одновременно были опубликованы снимок и заметка с призывом к читателям включиться в поиск.

Вернувшись на родину, я узнал адрес Николая Печененко. У нас завязалась переписка. Николай Фомич сообщил мне имя спасшего его антифашиста — Курт Вейнгольд. Во время войны он служил фельдшером в танковой части вермахта, а его шофером был тоже антифашист — Отто Раговски. Летом 1943 года они оказались в украинском городке Каменка. Через подпольщиц — комсомолок Люду Борисову и Галю Кудря два немецких патриота связались с командованием партизанского отряда и стали его бойцами.

Здесь с ними и познакомился Коля Печененко. Его появление в отряде примечательно: летом 1941 — го он отдыхал в пионерском лагере «Орлик» у села Грушевка Черкасской области. Началась война. Приближались фашисты. Ребят на машинах повезли в тыл. Но в пути колонна попала под бомбежку. Многие девчонки и мальчишки погибли. Колю лишь оглушило. Когда он очнулся и увидел убитых товарищей, в ужасе бросился в лес. Только спустя много дней на мальчишку, истощенного от голода, наткнулся пробивавшийся к своим «окруженец» Петр Яковлевич Хижняков и отнес его в дом лесника.

Вскоре Коля стал замечать, что сюда, крадучись, приходят вооруженные люди. Сообразил: партизаны. Стал проситься в отряд. Ему объяснили, что он еще мал, да и оружия для него нет. И Коля решил во что бы то ни стало его добыть.

Случай представился. Однажды мальчик наткнулся на купающихся в реке фашистских солдат. Выбрав момент, схватил два автомата и убежал. Явился к командиру партизанского отряда П.А.Дубовому. Комиссаром оказался старый знакомый — П.Я.Хижняков. В отряде уже сражались Колины сверстники Вася Хильченко и Толя Ткачук. Втроем они часто стали ходить в разведку, подружился со своими старшими товарищами — антифашистами Куртом Вейнгольдом и Отто Раговским.

О том, что однажды случилось, рассказал мне в письме Николай Печененко.

«Мы знали, что у реки Тясмин, недалеко от жандармерии, расположен фашистский склад боеприпасов и решили взорвать его. В укромном месте у нас были спрятаны толовые шашки и бикфордов шнур. Добрались до тайника, забрали взрывчатку и поползли к складу, окруженному колючей проволокой. Быстро заложили взрывчатку, подожгли бикфордов шнур, стали отползать. И вдруг раньше, чем мы предполагали, раздался взрыв. Толя Ткачук погиб. Нас с Васей Хильченко схватили фашисты и притащили в гестапо. Стали допрашивать, бить, но мы — молчали. Я потерял сознание и несколько дней не приходил в себя. Вася Хильченко согласился показать фашистам расположение отряда. Он пошел впереди колонны карателей. Достигнув места, где обычно находилась партизанская засада, с криком «Товарищи, бейте фашистских гадов» кинулся вглубь леса, а фашисты попали под перекрестный огонь народных мстителей. Чудом спасшись, Вася рассказал товарищам, как мы с ним попали в лапы гестапо и о том, что в той же тюрьме томятся связные отряда — Борисова и Кудря. Партизаны решили освободить нас. Группу, переодетую в фашистскую форму, повели Курт Вейнгольд и Отто Раговски. Налет был совершен мастерски — партизаны освободили заключенных, а меня, все еще не пришедшего в сознание, на руках вынес Курт Вейнгольд. Не спасли только Борисову и Кудрю — их накануне расстреляли...»

Коля Печененко после лечения продолжал сражаться в том же партизанском отряде. Когда подошли советские войска, мальчишек отправили в интернат. Оттуда Коля сбежал на фронт, стал «сыном полка», дошел до Праги.